

персональных данных, их проверку и передачу информации о степени их соответствия предоставленным биометрическим персональным данным физического лица» // <http://pravo.gov.ru> - 09.03.2021/.

2. Малинецкий Г.Г. Дистанционное обучение – это катастрофа // <https://izborsk-club.ru/19752>.

О НЕКОТОРЫХ ТЕНДЕНЦИЯХ СОВРЕМЕННОГО ГЕОПОЛИТИЧЕСКОГО ПОЗИЦИОНИРОВАНИЯ

Ю. Д. Данилов

На рубеже XX-XXI веков на земном шаре практически не осталось ни уголков, ни сфер общественно политической жизни, которые не были бы затронуты глобализационными процессами. Они превратились не только в решающий фактор развития современной цивилизации, но и в главную тенденцию самого этого развития. Сегодня, когда пишут и говорят об этих явлениях, наиболее часто упоминают такие сферы жизни общества, как экономика, социальные отношения и миграция, межкультурное взаимодействие. В последние десятилетия XX века и в начале XXI особым стало очевидно, что огромную актуальность для всего мира приобрели проблемы взаимодействия политики и религии. Сегодня, без учета данного фактора, взгляд на проблему мирового цивилизационного развития не может считаться достаточным.

Любая религия характеризуется тем, что всегда осознает самую себя как единственно правильную, воплощающую универсальный тип мировосприятия. Именно поэтому религия практически всегда устремлена к движению вширь – охвату соседних территорий, начиная от ближайших городов, затем стран, и, наконец, целых континентов. Одной из ведущих тенденций данного движения в прошлом было расширение ее влияния вместе с государством, хотя расширяла свое влияние вместе с государством, хотя религия стремилась в большей степени ни к своему отождествлению с ним, но и хотела, как можно больше дистанцироваться от государственных интересов и целей. Для этого формулировались и продвигались другие – надгосударственные идеи, которые преподносились обществу как источники некоего блага глобального характера. Тем не менее, расширение границ влияния той или иной религии всегда сопровождалось фундаментальными геополитическими трансформациями, обусловленными ее доктриной.

Об этом, например, наглядно свидетельствует история колониализма. Все без исключения создававшиеся колониальные империи, какие бы высокие и благородные цели не называли для оправдания своей захватнической политики, никогда не выходили при этом за границы собственного утилитарного интереса. Сама же эта цель была для всех метрополий

практически одинаковой: расширение своего политического и экономического влияния путем ограбления захваченных территорий. Чтобы скрыть откровенный цинизм такой политики, конфессии и добивались разграничения с государственной властью и ее интересами, провозглашали и стремились реализовать свои собственные глобальные надгосударственные проекты, которые сегодня часто именуют мирами: христианским, исламским, буддистским и пр. Рассматривая их с позиций геополитики можно с уверенностью утверждать, что «миры» есть не что иное, как вполне структурированные глобальные суперпространства, со всеми необходимыми им для поддержания выживания и устойчивости, атрибутами и компонентами. Это характерно, например, для людей эпохи позднего средневековья и Нового времени, которые, не обладая достаточно высокой мобильностью, даже находясь в вассальной зависимости, в определённые моменты могли ощущать себя вполне независимым в границах конфессионального мира и его жизнедеятельностной среды. Одним словом, если рассматривать такие «миры» в совокупности, можно утверждать, что они еще в прошлом сформировали цивилизационные сообщества глобального масштаба, у которых территориальные границы в большинстве случаев не совпадали с политическими, государственными. Эти пространства позволяли простому человеку осознавать свою принадлежность гораздо шире, чем в общностях, в которых протекала большая часть его жизни: семье, клане, соседской общине, государстве и нации, т. е. тех, чьи признаки четко определял С. Хантингтон: «... язык, история, религия, обычаи, институты, – а также (наличие – авт.) субъективной самоидентификации людей» [1, 34].

Многие другие ученые, выделяя признаки цивилизаций, также говорили о схожих. Н.А. Бердяев данный феномен описал как исключительно прагматически-властный, при этом указав, что его опорой являются религия и наука, которые способствуют социальному объединению людей [2, 7]. Х. Н. Бехруз определил цивилизацию этап исторического развития, в котором происходит формирование определенных «социально-исторических структур», характеризующихся общностью территорий, социально-экономических, политических, культурных и религиозных признаков [3, 24].

Исходя из анализа ряда определений цивилизации можно обозначить два аспекта, которые характерны цивилизационному подходу к изучению фактов и явлений политической и конфессиональной истории:

— цивилизация воспринимается не только как некий достигнутый уровень развития человечества, но и как явление, порождающее глобализационные процессы своей внутренней природой;

— цивилизация сама по себе способна генерировать и выбирать извне определенный религиозные и политические свойства, черты, параметры, которые затем становятся или чертами иных цивилизаций, или причиной развития противоречий между ними, которые ведут, по словам

Хантингтона, к столкновениям. Кроме того, американский автор практически повторяет признаки и типологизацию цивилизаций А. Тойнби, отдавая приоритет их системообразующим факторам: политико-правовому и религиозному, которые, в свою очередь, обуславливают универсализм цивилизаций и их стремление к росту «вширь», т. е. глобализации [4, 117]. По его мнению, религия является более устойчивым и надежным фактором единения, чем идеология или политический режим. Нельзя не отметить, что данный вывод находит множество подтверждений в мировой истории. Например, античные цивилизации в качестве исходной зоны распространения своего влияния рассматривали Средиземноморье. Правители Древнего Китая считали свою страну центром Вселенной, а любого другого вождя из-за пределов Поднебесной своим вассалом. Это показывает, что глобализация на ранних этапах проявлялась в основном как постоянное территориальное укрупнение уже сложившихся цивилизаций, отличавшихся друг от друга сформированными системами ценностей, универсальными традициями общежития и религии, которые распространялись (нередко насильственными способами) без учета национальных и культурных особенностей народов. С. Хантингтон в качестве такого примера и приводит европейские колониальные империи, которые называет «универсальными государствами», выросшими на основе христианской идеологии, европейского права и политических традиций. Даже в наше время, подобные способы глобализации, способны обеспечить формирование суперсоциумов, генетически вобравших в себя и бывшие «родительские» метрополии и «дочерние» колонии, что подтверждает факт того, что Латинская Америка остается католической, а Австралия, США и Канада – протестантскими.

Отчасти именно в этом заключается главная особенность нынешнего особенность современного этапа глобализации: человечество подошло к нему будучи разделенным не просто государственными границами, и границами более существенными, хотя и не обозначенными формально-цивилизационными. Такая ситуация неизбежно, по признанию того же Хантингтона, приводит к конфликтам («столкновениям»), а Запад, следуя своему прошлому, не находит иного пути к своему утверждению, кроме экспансии – политической экономической, культурной. Другие же народы, сталкиваясь с таким положением вещей, вынуждены отстаивать свои собственные ценности (включая и религиозные), в том числе и путем вооруженного сопротивления. Об этом в свое время писали О. Шпенглер («Закат Европы»), П. Бьюкенен («Смерть Запада») и другие известные авторы.

Одним из веских доказательств этого является нынешнее экономическое лидерство Китая и других стран азиатско-тихоокеанского региона. На их примере становится очевидным, что на современном этапе глобализации, христианство, оставаясь идейным ядром западного мира, уже перестает быть фактором мирового значения, и эта скорость этого упадка

увеличивается. Важнейшей причиной таких явлений в мире можно назвать рост происходящих секулярных изменений и увеличение их сюжетного разнообразия. С. Хантингтон называет этот процесс «десекуляризацией мира» и достаточно детально описывает в трудах «Третья волна: Демократизация в конце XX столетия» (1991 г.) и «Столкновение цивилизаций» (1993 г.). В них он также предлагает принципиально иную парадигму геополитического зонирования, которая будет формироваться под воздействием цивилизационных конфликтов: в международных отношениях все чаще будут иметь место противоречия на основе глобальных культурно-исторических различий, в том числе и религиозных. При этом, границы этих культурно-цивилизационных ареалов выходящие за пределы национальных границ, а определяться будут прежде всего конфессиональными приоритетами. Это, в свою очередь, приведет к массовому обращению людей к своим религиозным истокам и выходу на гораздо более значимые позиции такого идентификационного критерия, как культурно-конфессиональная принадлежность. Таким образом, роль религии как фактора геополитического позиционирования будет постоянно возрастать, т. к.:

— каждая страна, когда сталкивается с усложнением ситуации в сфере своего геополитического статуса, начинает активный поиск иных ресурсов поддержания монолитности и единства, а религия является одним из самых эффективных;

— религия является и одним из самых результативных факторов решения идентификационных проблем для крупных общностей, т. к. воздействует на человека через традиционный и привычный набор ценностей и повседневных стереотипов мышления и поведения;

— в большинстве стран деятельность религиозных организаций осуществляется вне непосредственного влияния государства и нередко выходит за его границы, что делает ее влиятельным геополитическим фактором;

— религия, как никакой иной механизм, способна объединять, мобилизовать, направлять и манипулировать деятельностью огромных масс людей и даже целых народов [5].

Анализируя происходящие сегодня в западном мире процессы, становится очевидным, что десекуляризация весьма противоречиво, а в некоторых случаях и очень болезненно, постоянно становясь источников все новых и новых конфликтов. Многие ученые и общественные деятели признают, что западные общества, основанные на принципах мультикультурализма, уже утрачивают свою цивилизационную гомогенность, т. к. его ценности перестали служить общепринятыми критериями прогресса и справедливости. Задуманный в свое время проект построения однородного общества на ценностях западной цивилизации если не провалился полностью, то несомненно, стал токсичным для некоторых народов. Кроме того, он стал причиной порождения целого ряда проблем, над решением которых сегодня безуспешно работают многие государства и

международные организации мирового уровня: это терроризм, рост влияния религиозного фундаментализма, увеличение числа беженцев и т. д.

Само западное общество оказалось разделенным на несмешиваемые слои, относящиеся к разным цивилизациям и продемонстрировало свою неспособность к взаимной культурной диффузии. Это вынуждена была признать даже г-жа А. Меркель, оценивая итоги выполнения Германией политики «открытых дверей», которые были отнюдь не самыми плохими для этой страны, принявшей за последние 8 лет около 2 млн. беженцев [6].

В начале XXI века стало очевидным, что люди, прорывающиеся всеми правдами и неправдами в Европу, отнюдь не стремятся интегрироваться в культурное пространство приютивших их стран, а формируют свои замкнутые субкультурные сообщества. Нередко, в них доминируют идеи не только неприятия западных ценностей, но и активного противостояния им. Вместе с тем, современная геополитическая картина наглядно демонстрирует, что большинство народов, не принадлежащих к западной цивилизации, сохраняют достаточно высокий уровень гомогенности и вполне успешно поддерживают свое существование с цивилизационным стержнем, одним из компонентов которого, является религия.

Здесь уместно привести примеры, как сегодня все большую напряженность, а нередко и прямое отторжение, вызывают в православной, исламской, конфуцианской, буддистской и других культурах насаждаемые Западом идеи либерализма, индивидуализма, двойных стандартов при рассмотрении проблем прав человека и личной свободы и пр. Многие современные геополитические конфликты как раз с тали причиной насильственного продвижения данных идей. Более того, внутри самих западных обществ обостряются противоречия по поводу соблюдения права человека, равенства нацменьшинств, равнодоступности социальных гарантий. Ярким примером тому являются последние события в США и непрекращающиеся террористические акты в европейских странах. С другой стороны, наблюдается процесс смены ориентиров в политике незападных государств, где местные элиты, осознанно переориентируются на традиционные для своей цивилизации, ценности.

Сопоставляя данные процессы, можно с высокой степенью уверенности утверждать, что такая индигенизация незападного мира, на данный момент практически немислима для стран Запада, руководство которых не показывает способности активизировать традиционные и ранее все-сильные цивилизационные ресурсы, к которым можно с уверенностью отнести государство, партийные и правовые системы, церковь и даже силу. Для них наступил момент высочайшей актуальности для пересмотра собственных теорий трансформации и концепций перехода от универсальных и наднациональных моделей развития к культуроцентрическим. При этом следует учитывать, что данная эволюция в условиях глобализации и совершенно иной геополитической композиции в мире, может стать

успешной только при условии отказа от линейного и утилитарно-упрощенного подхода к восприятию мирового развития в целом.

Новая стратегия должна исходить из понимания чрезвычайной сложности взаимодействий между всеми субъектами геополитического процесса и отношениями, складывающимися внутри цивилизационных сообществ. Важно учитывать роль религиозного компонента, служащего историческим интеграционным ядром, способным объединить вокруг себя все иные элементы цивилизационного поля и обеспечить обществу стабильность, высокую гомогенность, мир и возможность быстрого нахождения правильных решений для выхода из возникающих противоречий.

Литература

1. Хантингтон С. Столкновение цивилизаций // Политические исследования. 1994. № 1.
2. Киятченко Н. И. Может ли быть толерантным диалог цивилизаций? // Гуманитарные исследования. 2008. № 2.
3. Бехруз Х. Основы цивилизационного подхода в сравнительном правоведении. Одесса, 2007.
4. Самюэль Хантингтон. Столкновение цивилизаций. // Издательство АСТ:- 2016. – 640 с.
5. Слемзина И.А. О религии в современных геополитических процессах. Сборник материалов XIX межвузовской студенческой научно-практической конференции (с международным участием) «Закон и общество: история, проблемы, перспективы».- Издательство: Красноярский государственный аграрный университет (Красноярск) . 2016. – С. 277-279.
6. Мигранты в Германии: права ли была Меркель, открыв двери сотням тысяч беженцев? [Электронный ресурс] – 2020. – Режим доступа: <https://www.bbc.com/russian/features-51501662/2020/> Дата доступа: 20.01.2021.

ПЬЕР-ЭЛЛИОТ ТРЮДО И ЕГО РОЛЬ В УРЕГУЛИРОВАНИИ «КВЕБЕКСКОГО ВОПРОСА»

Т. С. Дементьева, Б. С. Бунин

Он приложил огромные усилия для изменения нашего общества и формирования национального характера канадцев. Благодаря Трюдо мы получили настоящее признание на международной арене, сопоставимое с нашими размерами и силой. Куда бы он ни ехал с визитом, он давал нам повод гордиться тем, что мы – канадцы.

*Жан Кретъен, премьер-министр Канады
В 1993-2003 гг.*

Появление в процессе развития политико-государственной системы Канады такого явления, как франко-канадский национализм, эволюционировавшего в 60-е годы XX века в квебекский сепаратизм, обусловлено в первую очередь историческими условиями зарождения канадской